

На данный момент мне нечего сказать!

Если место изменится, и не будет такой силы, как Дева Удан, он, не колеблясь, убьет Ао Мо любой ценой.

Но сейчас, не больше!

Только что он издевался над малым и большим, да еще и использовал правителя Цянькуня, что вообще-то очень необычно.

Если бы он действительно убил Ао Мо раньше, то все было бы в порядке.

В то время он забрал Сферу Бога Динхай, и все стало предрешенным. Два западных святых, безусловно, устоят под натиском Владыки Тунтяня ради него.

Что касается его, получившего тридцать шесть бусин Динхайбога, то это было просто восхитительно.

Но теперь у Ао Мо есть Флаг Управления Водой Сюаньюань, который так же труден, как и древний Сюаньву.

Поэтому попытка Горящего Фонаря провалилась.

Иногда результаты успеха и неудачи совершенно разные.

Если бы он преуспел и выиграл Сферу Бога Динхай, он был бы победителем.

Но сейчас он потерпел неудачу, и в будущем его репутация определенно будет смердеть.

Конечно, Будда Горящего Фонаря не заботился о таких вещах, поскольку его репутация была плохой. В конце концов, его репутация не обязательно была хорошей.

Однако с этого момента Цзю Цзяо абсолютно точно защищал его и будет защищать Ао Мо. Если он снова захочет напасть на Ао Мо, это будет еще сложнее.

Конечно, это будущее, а с нынешней ситуацией нужно разбираться.

Вопрос Ао Мо заставил его почувствовать себя очень неловко.

Цвет лица Ран Дэна был очень спокойным, а умственные качества этого человека были действительно хорошими. Даже в это время его лицо не изменилось.

"Амитабха, но благодетель короля драконов не может быть презрительным".

Ао Мо усмехнулся, а затем спросил:

"Старый пес Ландан, зачарование плода темной мандалы, плюс волшебная цикада, разве ты не знаешь, о ком я говорю?".

Среди нынешних Трех царств, любой, кто обладает некоторыми способностями, знает, что в буддизме есть золотая цикада.

Он - ученик Будды Татхагаты, обладающий выдающимся талантом и чрезвычайно мощной силой.

Но он снова попал на магический путь, и его должны были заточить под горой Линшань, приняв буддийское крещение.

Если Ран Лань сказал, что не знает, кто это был, значит, он прилюдно пукнул.

Поэтому Ран Дэн решил не отвечать на этот вопрос прямо, а сказал: "Амитабха, то, что сказал благодетель, бедный монах расскажет самому Будде, а потом проверит этот вопрос".

"Но....."

Он еще не закончил свои слова, Дева Удан уже равнодушно сказала:

"Лань Лань, не говори ерунды!".

"Цзинь Чанцзы - член вашего буддизма. Сейчас он сбежал из Линьшань и спровоцировал такие инциденты. Естественно, вы должны дать вашему величеству объяснения из Лингшана".

"Однако мой младший брат добрый, кроме заколдованного короля Мина для вашего буддизма, но вы издевались над несовершеннолетним, и даже использовали правителя Цянькуня, чтобы подло напасть на моего младшего. Сначала ты должен дать мне объяснение".

Когда Дева Мария задавала вопрос, аура голубого длинного меча в ее руке уже была готова к действию, и она явно была готова сделать это прямо, несмотря ни на что.

Меч в ее руке синего цвета, с высшим намерением меча и высокомерием.

Все знают, что это меч Цинпин мастера Тонггиана!

Хотя меч Цинпин не так известен, как Четыре меча Чжусянь, на самом деле, только по своей силе этот меч превосходит Четыре меча Чжусянь.

Хотя владыка Тунтянь в этот момент был заключен во дворце Цзысяо, Мадонна Удан уже вступила в царство квази-мудреца, и с этим мечом невозможно было убить горящий фонарь в суде.

Столкнувшись с Непорочной Девой, Горящий Фонарь был явно очень напуган.

В это время Нефритовый Император и Королева-Мать Яочи выходили из внутреннего зала.

По сравнению с ними, даже Дева Мария Удан пришла, и они двое, как Владыки Небесного Двора, не могли проигнорировать ее.

Ран Дэн сразу же сказал Его Величеству Нефритовому Императору, который только что вышел: "Ваше Величество, бедный монах не ожидал, что здесь столько всего произойдет, но это бедный монах Мэн Ланг".

Он не хочет сталкиваться с Непорочной Девой, потому что знает, что человек, который перехватывает религию, никогда не будет разумным господином.

Поэтому он хотел позволить этому величеству говорить.

Это девятидневное верховное величество теперь контролирует Список Присвоенных Богов, и даже Непорочная Мать продаст лицо Нефритового Императора.

"Мое Величество, пожалуйста, позвольте бедному монаху хорошо вернуться..."

"Дядя!" Но в этот момент хрустящий голос прервал его слова.

Все посмотрели на голос, но обнаружили, что сестра Ян Чана, Ян Цзянь, говорит с Нефритовым Императором.

Янь Цзянь и Нефритовый Император всегда враждовали, но на самом деле, Янь Чан все еще близок к этому дяде, и Его Величество Нефритовый Император всегда благоволил Янь Чану.

Нефритовый Император не знал, почему Ян Чань заговорил в это время, но он все равно мягко улыбнулся и сказал: "Чан'эр, подойди ко мне...".

Не обращая внимания на своего темнолицего брата, Ян Чан подошел прямо к Нефритовому Императору и сказал: "Дядя, Чан'эр почти не видел тебя!".

Как только прозвучали эти слова, ваше величество внезапно стал черным и сердитым!

Мне нравится мое Супер Непобедимое Путешествие на Запад, пожалуйста, соберите его: (wuxiax.com) Мое Супер Непобедимое Путешествие на Запад имеет самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/65911/2519013>